

УДК 81

DOI: 10.28995/2686-7249-2024-5-23-32

Александр Николаевич Барулин в 1974–1987 гг.
(глазами лингвиста моего поколения)

Сергей А. Крылов

*Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
krylov-58@mail.ru*

Ключевые слова: Барулин, модель «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст», морфология, синтаксис

Для цитирования: Крылов С.А. Александр Николаевич Барулин в 1974–1987 гг. (глазами лингвиста моего поколения) // Вестник РГТУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 5. С. 23–32. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-5-23-32

Alexander Nikolaevich Barulin in 1974–1987
(through the eyes of a linguist of my generation)

Sergey A. Krylov

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, krylov-58@mail.ru*

Keywords: Barulin, semiotics, Meaning $\Leftrightarrow$ Text theory, morphology, syntax

For citation: Krylov, S.A. (2024), “Alexander Nikolaevich Barulin in 1974–1987 (through the eyes of a linguist of my generation)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 23–32, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-5-23-32

Для меня лично Саша был, с одной стороны, учеником И.А. Мельчука, а с другой – одним из (немногочисленных) представителей школы Мельчука (= сторонников теории лингвистических моделей «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст») (далее МСТ), которые понимали (или интуитивно чувствовали), что сама эта теория нуждается в пересмотре или как бы «латании», т. е. относился к числу (образно говоря) «ревизионистов» МСТ (см., например, [Барулин 1987]).

© Крылов С.А., 2024

Поэтому он (наряду с другими подобными «ревизионистами» тех лет – а именно: Е.В. Падучевой, Н.Н. Леонтьевой, А.Е. Кибриком, А.К. Поливановой, З.М. Шалапиной) для меня представлял большую ценность как собеседник, потому что с ним мне было интересно (= не скучно) общаться.

И «ревизионизм» Саши по отношению к МСТ был довольно радикальным! В частности, он предлагал:

1. Наряду со словоизменительным компонентом МСТ строить еще и словообразовательный (см. [Барулин 1980а])! Разумеется, в наши дни, в особенности после выхода в свет публикаций И.А. Мельчука [Мельчук 1990; Мельчук 1995] и В.З. Санникова [Санников 1998] на эту тему, это соображение не выглядит как новое. Однако не будем забывать о том, что Саша обсуждал эту проблематику десятилетием раньше (во второй половине 1970-х гг.), а тогда эти мысли ощущались как вполне новаторские (обратим внимание на то, что в «классических» компендиумах по теории МСТ – таких как [Мельчук 1974] и [Апресян 1974], а также в других работах 1970-х гг., обсуждающих проблемы теории МСТ, ни про какой «словообразовательный компонент МСТ» не говорилось вообще!). Между тем, если принимать за истину (вообще говоря, вполне традиционный) постулат о том, что структура так называемых окказиональных слов (впрочем, так же, как и «потенциальных слов»)² входит в предмет дериватологии («словообразования») как науки, то неизбежен вывод о необходимости соответствующего компонента («деривационного»//«словообразовательного») в любой модели языка, претендующей на хотя бы относительную полноту. Если же не принимать означенного постулата за истину, то неизбежен вывод о том, что структура окказиональных и потенциальных слов должна либо задаваться с помощью правил особого компонента полной модели языка, называемого каким-то другим термином (а не термином «словообразовательный»//«деривационный») (например, термином «номинационный», или «ономатологический», или каким-нибудь подобным), либо описываться с помощью правил субкомпонента некоторого другого компонента модели (скорее всего морфологического).

2. Использовать формализм синтаксических графов (конкретнее, деревьев зависимостей) не только для моделирования собственно синтаксических отношений (между словами), но и для репрезентации формально-смысловых синтагматических отношений между морфемами, составляющими слово.

² О потенциальных и окказиональных словах см., например, [Земская 1973].

Речь идет не о терминах, а о содержательной стороне проблемы. Вопрос не в том, употреблять ли (или не употреблять) термины «синтаксис» и «синтаксический» по отношению к сфере «межморфемных» (внутрисловных) связей, а в том, чтобы видеть нетривиальное сходство между «межморфемными» отношениями внутри словоформы и «межсловными» отношениями внутри словосочетания и предложения, независимо от того, в каких терминах описывать это сходство. В своих работах, посвященных турецкой морфологии [Барулин 1977а; Барулин 1979; Барулин 1980б; Барулин 1982; Барулин 1984], Саша демонстрировал именно такие сходства.

На мой взгляд, в этом вопросе сказала сама типологическая специфика тех лингвистических фактов, на материале которых А.Н. Барулин строил свою частнолингвистическую (и как ее следствие – соответствующую ей общелингвистическую) теорию. Дело в том, что значительная часть служебных морфем агглютинативных языков (к числу которых, как известно, принадлежит турецкий), традиционно трактуемых как суффиксы (в частности, на основании того, что они подвергаются сингармонизму), ведут себя в составе предложения как относительно подвижные элементы («прилепы»), сближаясь в этом отношении скорее со служебными словами флективных языков. Наиболее ярким проявлением этой относительной подвижности является возможность выносить эти элементы «за скобки» при оформлении сочинительных отношений, то есть групповое оформление сочинительных конструкций (так называемая групповая флексия). Но если трактовать эти элементы не как суффиксы, а как служебные слова (например, падежные показатели трактовать как послелоги), то вывод о том, что к этим показателям следует применять тот же формальный аппарат синтаксического описания (грамматику зависимостей с ребрами, размеченными символами синтаксических отношений), который в синтаксическом компоненте МСТ используется для описания синтаксиса флективных языков, напрашивается как предпочтительный.

С другой стороны, и во многих «вполне себе» флективных синтетических языках (в частности, в русском) есть такие речевые единицы, которые по своему внешнему облику («на поверхностно-синтаксическом уровне») выглядят как словоформы (т. е. цельнооформленные речевые отрезки), но по своей функции («на глубинно-синтаксическом уровне») сближаются скорее со словосочетаниями, ср., например, русские словоформы типа *двадцативосьмизетажный*, *тридцатисемикилограммовый* и т. п., которые Ю.С. Маслов трактует не как «языковые знаки», а как «речевые

комбинации языковых знаков» (см., напри́м, [Маслов 1967а/2004 с. 628–629; Маслов 1967б/2004, с. 647]) и, соответственно, предлагает включать такое окказиональное «синтаксическое основосложение» в ведение синтаксиса наряду с феноменом инкорпорации (см., например, [Маслов 1968/2004, с. 658; Маслов 1987, с. 177–178]³). Применительно к такого рода образованиям подход, при котором для описания их внутренней (функциональной) стороны используется тот же механизм, что и для описания обычных синтаксических конструкций, не только вполне оправдан, но и (как и в предыдущем случае со служебными показателями агглютинативных языков) тоже напрашивается как предпочтительный.

3. В синтаксические графы ввести узлы (вершины), соответствующие не столько порциям смысла, сколько самим референтам (по Г. Фреге) [Барулин 1977б; Барулин 1978].

Разумеется, в содержательном плане лингвистическая ответственность проблематики теории референции сознавалась уже в середине 1960-х и в начале 1970-х гг. наиболее проникательными отечественными авторами (Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гаком, Е.М. Вольф, С.И. Гиндиным), а некоторые из них даже предпринимали попытки разработать формальный аппарат для описания феномена референциального тождества (кореферентности) (в 1960-х гг. – Е.В. Падучева и И.П. Севбо, в начале 1970-х – Ю.С. Мартемьянов, в конце 1970-х и в 1980-е – З.М. Шаляпина, А.С. Чехов). Однако «ортодоксальным МСТ-шникам» (составлявшим в те годы основную коммуникативную среду, к которой преимущественно обращался Саша) все эти идеи были, мягко говоря, не близки и потому воспринимались с отчуждением, а в лучшем случае – с недоумением. Поэтому Сашины мысли о том, что некоторые узлы в синтаксическом графе должны соответствовать «референтам», были для того времени новыми и оригинальными.

4. Для формального моделирования синтаксических отношений не только использовать «грамматику зависимостей» и «грамматику составляющих» с их неизбежной ограниченностью (и вытекающей из этого бедностью моделирующего потенциала), но и смело выходить за пределы этих формализмов, разрабатывая новые формальные аппараты, которые могли бы совмещать в себе теорию составляющих и теорию зависимостей в качестве частных случаев более общей и более мощной метаязыковой формальной системы (в частности и в особенности – «окрестностную грамматику», см. [Борщёв, Хомяков 1970; Борщёв, Хомяков 1973а; Борщёв, Хомяков

³ См. также: *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание: Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов. М.: Высшая школа, 1975. 326 с.

1973б; Борщёв, Хомяков 1974; Пантюхина, Борщёв, Хомяков 1972; Borščev, Homjakov 1973; Borščev, Homjakov 1976; Borščev, Chomjakov 1977]⁴, и впоследствии так называемую «теорию клубных систем» [Борщёв, Хомяков 1976; Борщёв, Хомяков 1977; Борщёв, Хомяков 1979; Борщёв, Хомяков 1983], построенную В.Б. Борщёвым и М.В. Хомяковым, о существовании которой я впервые узнал из устного общения с А.Н. Барулиным).

Вот эти четыре идеи (о словообразовательном компоненте МСТ, о синтаксисе морфем, об узлах графа, соответствующих референтам, и о построении более мощного синтаксического метаязыка, включающего «грамматику зависимостей» и «грамматику составляющих» в качестве своих частных случаев) были мне очень близки, понятны и созвучны.

В моих глазах Саша был (и остается до сих пор) очень глубоким, оригинальным и нетривиальным мыслителем.

Большинство своих новаторских идей Саша развивал преимущественно в устной, а не в письменной форме. Лишь через несколько лет они фиксировались в виде бумажных текстов. И эти тексты представляли главным образом лаконичный тезисный конспект Сашиных мыслей, а не подробное детальное изложение.

Во второй половине 1970-х гг. (примерно в 1977–1980 гг.) Саша регулярно приглашал меня (тогда еще студента) на организованный им «домашний» семинар по лингвистике (ставший возможным благодаря Е.Р. Иоанесян, любезно предоставившей для заседаний свою квартиру). Семинар был посвящен (по первоначальному замыслу) теории лингвистических моделей «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст», однако в действительности сразу же перерос эти рамки и стал приобретать более широкий характер. Участники этого семинара (С.А. Старостин, Н.В. Перцов, И.Ш. Козинский, Н.К. Соколовская, Г.Е. Крейдлин, Н.Н. Перцова, Е.В. Урысон, Е.Н. Саввина, А.С. Чехов, И.Г. Бидер, К.Н. Добрина, М.В. Хомяков) делали интересные устные доклады по разнообразным вопросам теоретической лингвистики. Я тоже однажды (кажется, это было в 1979 г.) сделал свой доклад («О функциональном моделировании словообразования»).

Я благодарен Саше за многое.

И, в частности, за то, что он в 1978 г. меня (тогда еще студента) привел в Институт востоковедения АН СССР на конференцию аспирантов и молодых научных сотрудников и рекомендовал мой студенческий доклад для включения в программу. В результате

⁴ См.: *Борщёв В.Б., Хомяков М.В.* Схемы для функций и отношений: Препринт доклада на семинаре стран-членов СЭВ «Автоматическая обработка текстов на естественных языках». Ереван, 1972.

моих контактов с институтом я впервые познакомился со многими востоковедами – прежде всего с выдающимися японистами и теоретиками общего языкознания В.М. Алпатовым, З.М. Шаляпиной, И.Ф. Вардулем, а также с выдающимся типологом-универсалистом И.Ш. Козинским; и все эти коллеги (вслед за Сашей) оказали сильное влияние на формирование моего мышления как лингвиста.

Так что спасибо Саше еще и за это.

Да будет ему земля пухом!

Литература

- Апресян 1974 – *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. М., Наука, 1974. 366 с.
- Барулин 1977а – *Барулин А.Н.* Некоторые теоретические проблемы, возникающие при описании турецкого именного словоизменения // Тезисы докладов I Международного симпозиума ученых социалистических стран на тему: «Теоретические проблемы восточного языкознания». М., 1977. С. 23–27.
- Барулин 1977б – *Барулин А.Н.* О понятии «значение» // Тезисы симпозиума «Проблема значения в современной лингвистике». Тбилиси: Ин-т языкознания ГССР, 1977. С. 11–13.
- Барулин 1978 – *Барулин А.Н.* К проблеме трактовки референта // Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. Т. 3. М.: Ин-т востоковедения АН СССР, 1978. С. 18–20.
- Барулин 1979 – *Барулин А.Н.* Некоторые проблемы описания турецкого существительного // Проблемы языков Азии и Африки. М., 1979. С. 16–69.
- Барулин 1980а – *Барулин А.Н.* Место модели словообразования в общей модели языка // Тезисы Рабочего совещания по морфеме. М.: Наука, 1980. С. 9–15.
- Барулин 1980б – *Барулин А.Н.* О синтаксисе словоформы (на материале турецкого языка) // Тезисы Рабочего совещания по морфеме. М.: Наука, 1980. С. 16–20.
- Барулин 1982 – *Барулин А.Н.* К проблеме описания синтаксиса словоформы (на материале турецкого языка) // Теоретические проблемы восточного языкознания. Т. 5. М., 1982. С. 23–54.
- Барулин 1984 – *Барулин А.Н.* Теоретические проблемы описания турецкой именной словоформы: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 228 с.
- Барулин 1987 – *Барулин А.Н.* К построению интегральной модели языка // Тезисы докладов VIII Международного конгресса «Логика, методология и философия науки». М., 1987. С. 17–23.
- Борщев, Хомяков 1970 – *Борщев В.Б., Хомяков М.В.* Окрестностные грамматики и перевод // НТИ. Серия 2. 1970. № 3. С. 39–44.
- Борщев, Хомяков 1973а – *Борщев В.Б., Хомяков М.В.* Аксиоматический подход к описанию формальных языков // Математическая лингвистика / Под ред. С.К. Шаумяна. М.: Наука, 1973. С. 5–47.

- Борщёв, Хомяков 1973б – *Борщёв В.Б., Хомяков М.В.* Окрестностные переводы // Математическая лингвистика / Под ред. С.К. Шаумяна. М.: Наука, 1973. С. 48–62.
- Борщёв, Хомяков 1974 – *Борщёв В.Б., Хомяков М.В.* Схемы для функций и отношений // Исследования по формализованным языкам и неклассическим логикам / Под ред. Д.А. Бочвара. М.: Наука, 1974. С. 23–49.
- Борщёв, Хомяков 1976 – *Борщёв В.Б., Хомяков М.В.* Клубные системы (формальный аппарат для описания сложных систем) // НТИ. Серия 2. 1976. № 8. С. 3–6.
- Борщёв, Хомяков 1977 – *Борщёв В.Б., Брудно В.А., Хомяков М.В.* Логическое описание структур зависимостей на базах данных // НТИ. Серия 2. 1977. № 7. С. 17–18.
- Борщёв, Хомяков 1979 – *Борщёв В.Б., Хомяков М.В.* Об информационной эквивалентности баз данных // НТИ. Серия 2. 1979. № 7. С. 14–21.
- Борщёв, Хомяков 1983 – *Борщёв В.Б., Хомяков М.В.* Вегетативная машина // Системное и теоретическое программирование: Тезисы докладов IV Всесоюзного симпозиума. Кишинев: Штиинца, 1983. С. 67–69.
- Земская 1973 – *Земская Е.А.* Современный русский язык: Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
- Маслов 1967а – *Маслов Ю.С.* Какие языковые единицы целесообразно считать знаками? // Язык и мышление / Отв. ред. Ф.П. Филин. М.: Наука, 1967. С. 284–294.
- Маслов 1967б – *Маслов Ю.С.* Знаковая теория языка // Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Т. 354: Вопросы общего языкознания: Материалы республиканского семинара преподавателей общего языкознания / Отв. ред. А.Г. Руднев. Л., 1967. С. 109–126.
- Маслов 1968 – *Маслов Ю.С.* Об основных и промежуточных ярусах в структуре языка // Вопросы языкознания. 1968. № 4. С. 69–79.
- Маслов 1987 – *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
- Маслов 2004 – *Маслов Ю.С.* Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М.: ЯСК, 2004. 840 с.
- Мельчук 1974 – *Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст». Ч. 1: Семантика. Синтаксис. М.: Наука, 1974. 345 с.
- Мельчук 1990 – *Мельчук И.А.* Словообразование в лингвистических моделях типа «Смысл ⇔ Текст» (предварительные замечания) // *Metody formalne w opisie jezykow slowianskich*. Bialystok, 1990. С. 47–74.
- Мельчук 1995 – *Мельчук И.А.* Словообразование в лингвистических моделях «Смысл ⇔ Текст» // Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл ⇔ Текст». Moskau; Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 1995. Sdb. 39. S. 475–504.
- Пантюхина, Борщёв, Хомяков 1972 – *Пантюхина М.Е., Борщёв В.Б., Хомяков М.В.* Об одном способе описания языка химических структурных формул // НТИ. Серия 2. 1972. № 5. С. 34–36.

Санников 1998 – Санников В.З. О словообразовательном компоненте в системе автоматической обработки русских текстов // Семиотика и информатика. М.: Языки русской культуры; Русские словари, 1998. Вып. 36. С. 203–226.

References

- Apresyan, Yu.D. (1974), *Leksicheskaya semantika* [Lexical semantics], Nauka, Moscow, USSR.
- Barulin, A.N. (1977), “Some theoretical problems arising in the description of the Turkish nominal inflection”, in *Tezisy dokladov I Mezhdunarodnogo simpoziuma uchenykh sotsialisticheskikh stran na temu: “Teoreticheskiye problemy vostochnogo yazykoznaniya”* [Abstracts of the I International Symposium of Scientists of the Socialist Countries on the topic: “Theoretical Problems of Eastern Linguistics”], Moscow, USSR, pp. 23–27.
- Barulin, A.N. (1977), “About the concept of ‘meaning’”, in *Tezisy simpoziuma “Problema znacheniya v sovremennoi lingvistike”* [Abstracts of the symposium “The problem of meaning in modern linguistics”], GSSR Institute of Linguistics, Tbilisi, USSR, pp. 11–13.
- Barulin, A.N. (1978), “On the problem of interpretation of the referent”, in *Tezisy konferentsii aspirantov i molodykh nauchnykh sotrudnikov* [Abstracts of the conference of graduate students and young researchers], vol. 3, Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of USSR, Moscow, USSR, pp. 18–20.
- Barulin, A.N. (1979), “Some problems of describing Turkish nouns”, in *Problemy yazykov Azii i Afriki* [Problems of the languages of Asia and Africa], Moscow, USSR, pp. 16–69.
- Barulin, A.N. (1980), “The place of the word formation model in the general language model”, in *Tezisy Rabocheho soveshchaniya po morfeme* [Abstracts of the workshop on the morpheme], Nauka, Moscow, USSR, pp. 9–15.
- Barulin, A.N. (1980), “On the syntax of the word form (on the material of the Turkish language)”, in *Tezisy Rabocheho soveshchaniya po morfeme* [Abstracts of the workshop on the morpheme], Nauka, Moscow, USSR, pp. 16–20.
- Barulin, A.N. (1982), “On the problem of describing the syntax of a word form (based on the Turkish language)”, in *Teoreticheskiye problemy vostochnogo yazykoznaniya* [Theoretical problems of Eastern linguistics], vol. 5, Moscow, USSR, pp. 23–54.
- Barulin, A.N. (1984), *Teoreticheskiye problemy opisaniya turetskoi imennoi slovoformy. Dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk* [Theoretical problems of the description of the Turkish nominal word form], Ph.D. Thesis (Philology), Moscow, USSR.
- Barulin, A.N. (1987), “To the construction of an integral model of the language”, in *Tezisy dokladov VIII Mezhdunarodnogo kongressa «Logika, metodologiya i filosofiya nauki»* [Abstracts of the 8th International Congress “Logic, Methodology and Philosophy of Science”], Moscow, USSR, pp. 17–23.

- Borschev, V.B. and Chomjakov, M.V. (1970), "Neighborhood grammars and translation", *NTI, Series 2*, no. 3, pp. 39–44.
- Borschev, V.B. and Chomjakov, M.V. (1973), "Axiomatic approach to the description of formal languages", in Shaumyan, S.K. (ed.), *Matematicheskaya lingvistika* [Mathematical linguistics], Nauka, Moscow, USSR, pp. 5–47.
- Borschev, V.B. and Chomjakov, M.V. (1973), "Neighborhood translations", in Shaumyan, S.K. (ed.), *Matematicheskaya lingvistika* [Mathematical linguistics], Nauka, Moscow, USSR, pp. 48–62.
- Borschev, V.B. and Chomjakov, M.V. (1974), "Schemas for functions and relationships", in Bocharov, D.A. (ed.), *Issledovaniya po formalizovannym yazykam i neklassicheskim logikam* [Research in formalized languages and non-classical logics], Nauka, Moscow, USSR, pp. 23–49.
- Borschev, V.B. and Chomjakov, M.V. (1976), "Club systems (formal apparatus for describing complex systems)", *NTI, Series 2*, no. 8, pp. 3–6.
- Borschev, V.B., Brudno, V.A. and Chomjakov, M.V. (1977), "Logical description of dependency structures on databases", *NTI, Series 2*, no. 7, pp. 17–18.
- Borschev, V.B. and Chomjakov, M.V. (1979), "About informational equivalence of databases", *NTI, Series 2*, no. 7, pp. 14–21.
- Borschev, V.B. and Chomjakov, M.V. (1983), "Vegetative machine", in *Sistemnoe i teoreticheskoe programmirovaniye. Tezisy dokladov IV Vsesoyuznogo simpoziuma* [System and theoretical programming. Abstracts of the 4th All-Union Symposium], Shtiintsa, Kishinev, USSR, pp. 67–69.
- Zemskaya, E.A. (1973), *Sovremennyyi russkii yazyk: Slovoobrazovaniye* [Modern Russian language. Word formation], Prosveshcheniye, Moscow, USSR.
- Maslov, Yu.S. (1967), "What linguistic units should be considered signs?", in Filin, F.P. (ed.), *Yazyk i myshlenie* [Language and thinking], Nauka, Moscow, USSR, pp. 284–294.
- Maslov, Yu.S. (1967), "Sign theory of language", in [Scientific notes of the Herzen Leningrad Pedagogical Institute], vol. 354, Leningrad, USSR, pp. 109–126.
- Maslov, Yu.S. (1968), "On the main and intermediate tiers in the structure of the language", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 4, pp. 69–79.
- Maslov, Yu.S. (1987), *Vvedeniye v yazykoznaniye* [Introduction to linguistics], Vysshaya shkola, Moscow, USSR.
- Maslov, Yu.S. (2004), *Izbrannyye trudy. Aspektologiya. Obshcheye yazykoznaniye* [Selected works. Aspectology. General linguistics], YASK, Moscow, Russia.
- Mel'čuk, I.A. (1974), *Opyt teorii lingvisticheskikh modelei "Smysl ⇔ Tekst". Ch. 1: Semantika. Sintaksis* [Experience in the theory of linguistic models "Meaning – Theory". Part 1. Semantics. Syntax], Nauka, Moscow, USSR.
- Mel'čuk, I.A. (1990), "Word formation in linguistic models of the type 'Meaning ⇔ Text' (preliminary remarks)", in *Metody formalne w opisie jezykow slowianskich*, Bialystok, Poland.
- Mel'čuk, I.A. (1995), "Word formation in linguistic models 'Meaning ⇔ Text' ", in Mel'čuk, I.A. *Russkii yazyk v modeli "Smysl ⇔ Tekst"* [Russian language in the model

“Meaning $\Leftrightarrow$ Text”], Wiener Slawistischer Almanach, Wien, Austria, Moscow, Russia, pp. 475–504.

Pantyukhuna, M.E., Borshev, V.B. and Chomjakov, M.V. (1972), “On one way to describe the language of chemical structural formulas”, *NTI. Seriya 2*, no. 5, pp. 34–36.

Sannikov, V.Z. (1998), “On the word-formation component in the system of automatic processing of Russian texts”, in *Semiotika i informatika* [Semiotics and informatics], Yazyki russkoi kul'tury, Russkiye slovari, vol. 36, Moscow, Russia, pp. 203–226.

Информация об авторе

Сергей А. Крылов, доктор филологических наук, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12; krylov-58@mail.ru

Information about the author

Sergey A. Krylov, Dr. of Sci. (Philology), Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 12, Rozhdestvenka St., Moscow, Russia, 107031; krylov-58@mail.ru